

Сергей Еременко,
 экс-заместитель председателя Национального банка Украины

Падение финансово-банковского сектора – основная причина экономического кризиса в Украине

Кризисные явления в Украине проявились изначально в финансово-банковском секторе и только затем стали развиваться в экономике страны в целом. Именно в то время Правительство и Национальный банк предприняли неверные шаги по борьбе с финансовым кризисом, сместив акценты на спасение банковской системы вместо поддержания ее ликвидности. Решение о рекапитализации проблемных коммерческих банков было принято слишком поздно, а к его реализации приступили лишь недавно, хотя прошло уже 10 месяцев от начала кризиса. Более того, и сегодня принципы проведения рекапитализации размыты и неясны.

И в то же время Правительство Украины продолжает уверять народ в том, что причины всех наших финансовых и экономических бед кроются в мировом финансовом кризисе. Отчасти это верно и никто данного тезиса не отрицает, но не следует забывать и о том, что мы ни одной акции в гривне или долларе на фондовом рынке не потеряли за рубежом. Поэтому корни нашего нынешнего состояния – в иных причинах. Они были глубоко вскрыты как независимыми экспертами, так и представителями экономического блока украинской оппозиции. Кроме того, эти люди давали довольно точные прогнозы дальнейшего развития процессов в нашей стране, но, к сожалению, власть не реагирует на наши профессиональные оценки и не пытается исправлять те страшные ошибки, которые были допущены. Страна скатывается в пропасть, а власть придерживающиеся не только ничего не предпринимают и не имеют антикризисной программы, но даже не желают привлечь профессионалов, обладающих для ее разработки огромным массивом необходимых знаний.

Я хочу озвучить несколько ложных тезисов, которые высказывались руководителями украинского правительства, ибо наш народ должен знать, от чего он в большей мере пострадал.

1. Украину вообще не затронет кризис либо он будет мелкий, т. к. наша экономика недостаточно открытая и не подвержена мировым финансовым колебаниям.

2. Экономика Украины стабилизировалась и начинается ее постепенное оживление.

Замечу, что сегодня у нас никакой стабилизации не наблюдается, а происходит отмирание некоторых функций, присущих государству, в том числе в части проведения курсовой политики, регулирования инфляции и т. д. Украина находится на этапе глубокой стагнации: при падении производства почти на 30% у нас одновременно имеет место инфляция, темпы которой Правительство не в состоянии замедлить еще с тех пор, когда Минфином руководил В. Пинзеник. Хотя платежный спрос на-

селения и экономики в целом фактически замер, то и инфляция должна остановиться. Но этот естественный в условиях кризиса процесс представлялся как победа Правительства. Такая же ситуация наблюдается и сегодня. И если говорить глобально, то никуда и никогда мы не выйдем из кризиса, если не устранить его основную причину, которая заложена в монетарной сфере.

Как известно, монетарную политику в Украине осуществляет Правительство и Национальный банк. Я не хочу винить тех или других, но надо честно сказать, что они не смогли вовремя понять, что кризис носит финансовый характер, что лопнул некий «денежный пузырь» и прекратилось внешнее финансирование Украины из-за резкого спада мировой экономики. И поэтому наши экспортные и другие отрасли начали падать как естественное отражение внешних событий. В условиях нехватки этого ресурса требуется восполнить его внутри страны, используя для этого разумные методы.

Прежде всего, речь идет об идеологии резервных валют. Они возникают не потому, что кому-то хочется, чтобы место доллара заняла другая валюта, – это поиск компенсации отсутствующего денежного источника в виде долларов, а также тех производных инструментов, которые намного уменьшились в объеме. Заполнить этот недостаток и призваны как национальная, так и резервные валюты. В данном случае достаточно логично поддержать экономику путем эмиссии собственных денег, а также валютой тех стран, которые занимают доминирующее положение в торговле в некоторых регионах. Яркий пример – Китай. Поэтому и было созвано в России совещание «Шанхайская группа + 3». Огромные ресурсы также выделены центральными банками и правительствами западных стран с целью компенсировать недостаток средств в долларовой валюте. Очевидно, что эти страны максимально задействовали внутренние резервы, чтобы активно противодействовать падению национальных экономик, например, были введены различные льготы, начато финансирование важных для оживления экономики проектов. Подобные меры должны были предпринять и в Украине, но увы...

С первых же дней осознания приближающегося кризиса мы обратились за кредитом к МВФ, который навязывает странам традиционные рецепты (кстати, во многом они и привели к мировому финансовому кризису).

Таким образом, в Украине в условиях кризиса насаждается денежный голод как метод борьбы с теми процессами, которые происходят в экономике страны. И в первую очередь выдвинута задача преодоления инфляции. Данный антиинфляционный тезис (его часто называют инфляционным таргетированием) в какой-то мере был терпимым в 2005–2008 гг. Но следует подчеркнуть,

что для переходных экономик – это удавка, которая не дает им развиваться, потому что борьба с инфляцией осуществляется путем ограничения денежных инструментов, т. е. самыми примитивными методами, которыми, кстати, хорошо научились пользоваться и В. Пинзенык, и В. Стельмах. Поэтому, начиная с весны 2008 года, огромное количество ввезенных в Украину денег было вывезено за пределы страны, в результате чего произошла в значительной мере замена национального продукта импортным. Вследствие того, что внешний ресурс, входящий в украинские банки, фактически не использовался на внутреннем рынке, Украина на протяжении 10 месяцев испытывает денежный голод.

Именно в то время, когда денежная система оказалась в коллапсе, с замороженными пассивами и активами, необходимо было осуществить перезарядку системы – вспрыснуть деньги через банки, но не банкам, а экономике. И таким образом мы сохранили бы здоровые активы, не позволившие «сгореть» банкам. Теперь же банковская система попыталась выйти из кризиса самостоятельно, используя те средства, которые предоставил банкам НБУ в качестве рефинансирования. И известно, чем это закончилось – национальная валюта была конвертирована в доллары и выведена за пределы Украины через валютный рынок, вследствие чего денежная масса сократилась, и многие банки, а самое главное – экономика опять остались без ресурсов.

Неправильным решением Национального банка, на мой взгляд, было введение сначала запрета на кредитование, а потом и моратория на выдачу депозитов, причем на фоне бездарно установленного валютного курса. В результате, что самое страшное для экономики, активы банков тоже оказались замороженными. Сегодня здоровые активы, которые формируются на основе возврата кредитов или вложения новых депозитов, практически не создаются, а ведь именно они играют решающую роль для выздоровления банковской системы страны.

На протяжении всего кризисного периода украинская экономика не подкармливалась, национальные производители не поддерживались, потому что кредит для них или вообще недоступен, или выдается под 40% годовых, что граничит с увеличением денежной массы и провоцирует инфляцию. После этого мы получаем абсолютно ничтожное количество товаров, произведенных и запущенных в оборот благодаря кредитам, взятым под высокие проценты, которые закладываются затем в цену продукции. Можно, конечно, говорить, что таким образом обеспечивается рост экономики, но, увы, на фоне увеличения уровня банкротств, безработицы, невыплаты зарплат, чувства тревоги у населения, которое перестало тратить деньги, происходит снижение покупательной активности, а значит, и замедление производства.

В настоящее время я не вижу объективных предпосылок для экономического роста в стране. Нет никаких заделов на будущее. У нас, например, отсутствует информация о том, чтобы какой-то транш, дешевые длинные деньги были выделены на нужды промышленности, которая сегодня остановилась. В Украине остается все меньше и меньше высокотехнологичных отраслей, которые требуют коротких денег. Все те отрасли, которыми преимущественно представлена наша экономика, нуждаются в длинных, устойчивых деньгах (а не в легких подкачках Запада для «поддержки штанов» или просто для имиджа), без которых этот сектор вымирает.

Я думаю, что к концу 2009 года в Украине будет сформирована финансовая система, состоящая исключительно из иностранных банков, потому что все здоровые активы перебегают именно в эти структуры, которые поддерживаются Западом. Это классический мексиканско-аргентинский вариант, при котором новые иностранные собственники финансовой системы кредитуют избирательно: например, отказывают в кредитах предприятиям военной отрасли, конкурентам из высокотехнологичных секторов экономики и т. д. В результате не остается инструментов для поддержки национального производителя в тех отраслях, которые действительно важны для нации, которые концентрируют интеллект и знания для дальнейшего роста производства. А ведь этим и определяется эффективность экономики.

Следует сказать и о платежном балансе страны. Не-профессионализм, который сегодня демонстрирует государственный менеджмент, может привести к тому, что нашего экспорта будет недостаточно даже для покрытия критического импорта. Ведь импортные товары становятся дороже, а национальный производитель, который именно в этот момент должен воспользоваться инфляционной и курсовой надбавкой, опять остался без кредитов. Падение же экспорта на 10% даже при постоянном потреблении энергоресурсов в скором времени не позволит нам отапливать дома, содержать жилищно-коммунальные предприятия, поддерживать промышленность, ибо для удовлетворения потребности только в нефти и газе до конца 2009 года потребуется \$15 млрд., которых в бюджете нет.

Следует также учитывать, что при снижении ВВП как минимум на 25% банковская система, во-первых, уже не нужна в нынешних размерах, а во-вторых, у нее не будет источников для реанимации, а значит, и вопрос о выплате депозитов и вкладов населения останется нерешенным. Однако Национальный банк почему-то замалчивает реальное положение дел и не фиксирует тот факт, что как минимум 80 украинских банков – де-факто банкроты. Думаю, что он хочет преподнести такой «подарок» будущей власти. А люди продолжают верить, что банковская система еще возродится, хотя это маловероятно.

При таком развитии событий Украину могут ожидать экономическое банкротство и ощутимые социально-политические последствия, а не стабилизация, как утверждает Премьер-министр. Нельзя достичь успеха, ничего не предпринимая. А мы уже бездействуем 10 месяцев и не знаем, что делать дальше с экономикой страны. Именно из-за отсутствия понимания происходящих процессов и собственной воли наши горе-правители породили системный кризис. И его нельзя преодолеть, используя деньги только Международного валютного фонда. Те потери, которые мы несем из-за промедления с разработкой и осуществлением антикризисной программы, уже практически невозможны. Эти профессиональные просчеты связаны, прежде всего, с политическими факторами. Ради достижения своих политических целей нынешние руководители Украинского государства приносят в жертву собственный народ.

Я уверен, что начинать кардинальные изменения в Украине необходимо с финансовой сферы. Только правильная монетарная политика, направленная на стабилизацию денежной системы и подкрепление национальной экономики, может вывести Украину из глубокого кризиса. Других разумных предпосылок для возрождения экономики страны просто нет.